

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-84-90

ОРАТОРСКИЕ ПРИЕМЫ В ЗАЩИТИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ А.И. УРУСОВА ПО ДЕЛУ ВОЛОХОВОЙ

© *Зиля Вагизовна Баишева*

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

zbaisheva@yandex.ru

Аннотация. Анализируется известное судебное выступление одного из ярчайших представителей русских ораторов-юристов второй половины XIX в. А.И. Урусова, описываются логические и психологические приемы убеждения, способствовавшие осуществлению успешной защиты. Отмечается композиционная стройность речи, активное применение явно представленных логических средств воздействия, искусное использование психологических средств убеждения, часто неприметных, но исправно исполняющих свою основную функцию в судебной речи – усиление логической аргументации. Делается вывод о том, что выбор и расположение в речи логических и психологических приемов убеждения определяется конкретной ситуацией судебного разбирательства, материалами дела, ораторским мастерством выступающего, а также его личностными качествами. Цель статьи – привлечь внимание теоретиков и практиков судебного красноречия к исследованию творческого наследия А.И. Урусова, дать современным судебным ораторам примеры эффективного применения логических и психологических средств воздействия в судебной речи.

Ключевые слова: судебная речь, защитительная речь, логические и психологические приемы убеждения, повторы, эпитеты, авторские ремарки.

Для цитирования: Баишева З.В. Ораторские приемы в защитительной речи А.И. Урусова по делу Волоховой // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 99. № 4. С. 84-90. doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-84-90

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Oratorical techniques in the defense speech of A.I. Urusov in the Volokhova case

© *Zilya V. Baisheva*

Ufa university of science and technology, Ufa, Russian Federation

zbaisheva@yandex.ru

Abstract. The well-known court speech of one of the brightest representatives of Russian legal speakers of the second half of the XIX century A.I. Urusov is analyzed, logical and psychological persuasion techniques that contributed to the successful defense are described. The author notes the compositional harmony of speech, the active use of clearly presented logical means of influence, the skillful use of psychological means of persuasion, often inconspicuous, but regularly performing their main function in judicial speech – strengthening logical argumentation. It is concluded that the choice and location of logical and psychological persuasion techniques in speech is determined by the specific situation of the trial, the case materials, the speaker's oratorical skills, as well as his personal qualities. The purpose of the article is to attract the attention of theorists and practitioners of judicial eloquence to the study of the creative heritage of A.I. Urusov, to give modern judicial speakers examples of the effective use of logical and psychological means of influence in judicial speech.

Key words: judicial speech, defensive speech, logical and psychological persuasion techniques, repetitions, epithets, author's remarks.

For citation: Baisheva Z.V. Oratorical techniques in the defense speech of A.I. Urusov in the Volokhova case. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 99. No 4. P. 84-90. doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-84-90

Введение

А.И. Урусов – один из выдающихся представителей блестящей плеяды русских судебных ораторов второй половины XIX в. Современники давали высокую оценку его судебной деятельности. Так, С.А. Андреевский называл его «первосоздателем русской уголовной защиты», первым, давшим «образец защиты живой, человеческой, общедоступной» [2, с. 622]. А. Андреева характеризовала его как «талантливого оратора, адвоката, <...> прогремевшего на всю Россию» [1, с. 29]. А.Ф. Кони, оценивая его ораторские достоинства, писал: «речь его летела, ширясь, развиваясь и блистая яркими вспышками находчивости и остроумия» [4, с. 81]; «властно действовавший на сердца присяжных, покорявший себе смелым словом» [4, с. 85]; «слушать его было истинным наслаждением» [4, с. 89].

Несмотря на столь высокую оценку судебной деятельности А.И. Урусова, его творческое наследие остается неизученным и сегодня. Как справедливо отмечает А.В. Степанова, «нет ни биографических исследований, посвященных личности «первосоздателя русской судебной защиты», ни специальных работ с анализом его профессионального мастерства» [9, с. 7].

Сегодня единичны работы, посвященные личности и творчеству А.И. Урусова: П.А. Власенко и А.В. Степанова исследуют его жизнь и творчество в историческом аспекте [3; 9]; филологов привлекает его литературная деятельность [8]; юристы исследуют его жизнь и адвокатскую деятельность в правовом аспекте [6]; Н.В. Никонова предпринимает попытку исследования специфики судебного красноречия А.И. Урусова [7].

Однако отсутствуют исследования его судебных выступлений в риторическом аспекте. Между тем современное русское судебное красноречие развивается на традициях, заложенных отечественными юристами в XIX–XX вв., а практикующие судебные деятели нуждаются в рекомендациях по созданию и произнесению эффективных обвинительных и защитительных речей, разработанных на основе изучения конкретных успешных судебных выступлений талантливых ораторов-юристов.

Сказанным определяется актуальность нашей работы. Научная новизна обусловлена тем, что мы предлагаем анализ знаменитой речи А.И. Урусова в защиту Волоховой в риторическом аспекте. По воспоминаниям современников, именно эта речь принесла А.И. Урусову всероссийскую славу, сделала его известным адвокатом: «Войдя в залу судебного заседания <...> по делу Мавры Волоховой, обвиняемой в убийстве мужа, как скромный кандидат на судебные должности, назначенный защищать, он вышел из нее, сопровождаемый слезами и восторгом слушателей и сразу повитый славой, которая затем, в течение многих лет, ему ни разу не изменила» [5, с. 289].

Обсуждение

Речь в защиту Волоховой небольшая по объему. Ей присуща четкая композиция. Вступление краткое, ни одного лишнего слова, включает в себя обращение к присяжным, формулировку темы выступления. Далее оратор дает план своей речи, тем самым облегчая слушателям восприятие выступления; очень высоко оценивает речь обвинителя, чем демонстрирует свою объективность и располагает к себе слушателей. Здесь же защитник призывает присяжных быть беспристрастными при вынесении вердикта, несмотря на впечатление от сильной речи обвинителя и всего судебного процесса.

Основная часть представляет собой разбор обвинительной речи, оратор идет «шаг за шагом, вслед за товарищем прокурора» [10, с. 97]. Он последовательно разбирает позицию обвинения, опровергает каждое положение, а также обосновывает позицию защиты. В ходе опровержения позиции оппонента и доказательства своей точки зрения защитник мастерски применяет разнообразные аргументы: приводит факты, интерпретируя их; анализирует, оценивает показания свидетелей, подсудимой; дает характеристики личностей потерпевшего и подсудимой, разъясняя при этом значение для дела той или иной индивидуальной черты личности; приводит данные процессуальных документов (экспертного заключения, протокола осмотра места происшествия) и др.

Речь обвинителя была построена «преимущественно на косвенных уликах» [10, с. 98]. Речь же А.И. Урусова представляет собой пример успешной защиты на основе анализа косвенных улик, их доказательственного значения, их взаимосвязей друг с другом, с событием преступления, с действиями причастных к расследуемому событию лиц, взаимоотношений между потерпевшим и подсудимой, их нравственных, психологических, физических и других индивидуальных особенностей и привычек.

Рассмотрим, как оратор строит свои возражения. Последовательно, по пунктам защитник разбирает каждую улику, приведенную обвинителем. Оратор объявляет: «Первой уликой он [товарищ прокурора] представляет народную молву» [10, с. 98], – и опровергает это доказательство, указав на несостоятельность народной логики (продемонстрировав отсутствие логики в народных рассуждениях). Далее он объясняет слушателям, что же такое народный голос, на примере разбираемой ситуации. С этой целью он характеризует личность потерпевшего, отметив при этом присущую ему индивидуальную черту, значимую для понимания обстоятельств дела, анализирует, оценивает показания свидетелей, данные протокола осмотра места происшествия и заключения эксперта. Разбирая каждый из названных моментов, защитник растолковывает слушателям, как то или иное обстоятельство доказывает невозможность совершения преступления Маврой Волоховой. По сути, оратор не только опровергает улику, представленную в обвинительной речи, но и обосновывает позицию защиты.

Далее адвокат переходит к разбору следующей улики из речи обвинителя: «в числе улик товарищ прокурора приводит то обстоятельство, что подсудимая 17 августа ходила ночевать к Прохоровым» из боязни «оставаться ночевать в том доме, в котором она только что совершила убийство» [10, с. 99]. Защитник не довольствуется тем, что «эта улика достаточно опровергнута следствием» [10, с. 99]. Он детально рассматривает все обстоятельства, связанные с этим доказательством: мельчайшие факты, показания свидетелей, подсудимой, вещественные доказательства, данные протокола осмотра места происшествия (осмотра следов крови в доме), судебно-медицинской экспертизы. Все эти обстоятельства необходимы для обоснования позиции защиты: они вновь свидетельствуют о том, что подзащитная не совершала убийства.

Так, переходя от одной улики к другой, оратор разбирает всю обвинительную речь, опровергает положения обвинения и одновременно обосновывает позицию защиты. Здесь проявляется, по словам А.Ф. Кони, «основное свойство судебных речей Урусова» – «выдающаяся рассудочность. Отсюда чрезвычайная логичность всех его построений, тщательный анализ данного случая с тонкою проверкою удельного веса каждой улики или доказательства» [5, с. 282].

Заключение очень краткое. Оратор обращается к присяжным с призывом быть объективными и справедливыми: «Я ожидаю от вас строгой правды, строгого анализа» [10, с. 103]. Далее следует так называемый патетический момент, то есть оратор напоминает судьям о тяжелой доле подсудимой, стараясь вызвать сочувствие к ней: «Перед вами женщина, шесть месяцев томившаяся под тяжелым обвинением. Девять лет в горе прожила она с мужем, еще худший конец ожидает эту нравственную личность» [10, с. 103].

В речи А.И. Урусова явно преобладают логические приемы воздействия. Думается, что в этом проявляется уверенность адвоката в необходимости строить судебную защиту на логическом убеждении. К принятию решения на основе логических доказательств он призывал и присяжных: «Вы, господа присяжные, должны постановить свой приговор, основывая его на убеждениях логических, а не формальных» [10, с. 102].

Вместе с тем при внимательном прочтении в анализируемой речи обнаруживается множество самых разнообразных психологических средств воздействия на аудиторию. Эти средства незаметны для слушателя, в чем, по нашему мнению, проявляется мастерство оратора: психологические приемы выполняют свою функцию усиления логической аргументации, не отвлекая внимание участников судебного процесса от содержания выступления.

Во вступительной и заключительной части выступления А.И. Урусов активно использует психологические аргументы. Прежде всего, побуждающий аргумент – защитник призывает присяжных выполнить определенные действия. Во вступлении это делается очень осторожно, оратор при этом даже не применяет глагол со значением побуждения: «Наслоение впечатлений, <...> не даёт нам возможности сохранить ту долю самообладания, которая дала бы возможность строго взвесить все улики и скептически отнестись к тому, что не выдерживает строгого анализа» [10, с. 98]. Но в заключении защитник уже более прямолинеен: «Предоставляю вам судить, насколько можно доверять этим личностям в их показаниях» [10, с. 103].

Находим также аргументы к лицу с целью вызвать сочувствие, или уважение, или негативные чувства. Вот один из таких аргументов, который приводится оратором с целью вызвать недоверие к свидетелям: «Вот, господа присяжные, насколько нравственными личностями являются Семён Волохов и его жена. Только что поклявшись перед образом, они через полчаса нарушают эту клятву» [10, с. 103].

Встречаются ссылки на слушателей, которые вводятся словами «*Вы слышали, что ...*»; ссылка на общественное мнение: «*Но кому не известно, что ...*» [10, с. 101]; ссылка на специалиста: «*фельдшер подтвердил, что ...*» [10, с. 100] и др.

По поводу применения А.И. Урусовым средств выразительности А.Ф. Кони писал: «если речь Урусова пленяла своей выработанной стройностью, то зато ярко художественных образов в ней было мало» [5, с. 282]. Ярких картин в речи по делу Волоховой нет, однако средства выразительности применяются довольно активно, и все они выполняют свою основную функцию – усиление логической аргументации.

Наиболее частотны в анализируемой речи повторы: анафора (*Она* из досады похищает у снохи деньги, <...> и *она* открывается в этом священнике. *Она* никогда не обвиняла мужа, *она* прямо говорит перед священником...); подхват (товарищ прокурора говорит, что подсудимая постоянно *клеветает* на свидетелей; *клеветает* ли она, я предоставляю судить об этом вам, господа присяжные); расширенный повтор (Замечательно, что *никто* из свидетелей не подтвердил главного обстоятельства, *никто* не сказал, вернулся ли Алексей Волохов 17 августа домой ночевать; Я не хочу сказать, чтобы для братьев его мог быть *интерес* убить Алексея, этот *интерес* мог и не существовать, но зато мог быть *интерес* скрыть преступника); варьируемый повтор (*Он был пьяница, во хмелю буянил* [10, с. 98]; подсудимая 17 августа *ходила ночевать к Прохоровым* [10, с. 99]; имея пьяного мужа, который *пьяный буянил*, она часто *уходила ночевать к соседям* [10, с. 100]) и др. Все виды повтора применяются с целью подчеркнуть какую-то информацию, заострить на ней внимание слушателей, заставить их запомнить эту информацию. Все это делается в рамках проведения логических операций опровержения и доказательства и работает на усиление логического воздействия на аудиторию.

Среди других средств выразительности отметим употребление эпитетов (*искусная в высшей степени речь; развратный вид пьяного мужа; самое тяжкое преступление; худший конец* и др.); градации (Мавра Егорова часто ругала своего мужа, называла его *жуликом, мошенником и каторжником*); инверсии (*Имея пьяного мужа, который пьяный буянил, она* часто уходила ночевать к соседям; он легко мог видеть, как *отец его пьяный спал*); риторических вопросов (Остановимся на минуту на предположении, что убийство совершено ею и мальчик видел это, то *неужели бы она отпустила его на улицу, где каждый мог бы его спросить об отце?*).

Нередко средства выразительности применяются в сочетании, что усиливает их воздействие: «По мнению эксперта Доброва, подтёки на руках убитого могли произойти от *сильного* захвата рукой; если допускать предположение, то в этом случае возникает *сильное* сомнение о самом обстоятельстве дела» (эпитет + повтор + ирония); «я ожидаю от вас *строгой* правды, *строгого* анализа» (эпитет + повтор) и др.

Отметим также применение эпитетов в противопоставлении их значений, которые приобретают явно аргументативный характер: *большой – небольшой; крупный – маленький, а*

также усиление нужного значения эпитетами *обильный, огромный*: «в пазах пола были найдены *небольшие* сгустки крови. Я говорю «*небольшие*» на том основании, что если бы куски были *большие*, то они были бы перед вами в числе вещественных доказательств, вместо этих забрызганных кровью щепок. <...> у Алексея Волохова вскрыта была полая вена, из которой должно было быть *обильное* кровотечение; <...> кровь должна была вытечь из его тела в *огромном* количестве; должны были быть *крупные* фунтовые сгустки крови, и тогда незачем было бы соскабливать *маленькие* кровяные пятнышки, чтобы представлять их к судебному следствию; тогда нужно было бы представить эти *большие* сгустки» [10, с. 100].

В целом А.И. Урусов строит свое выступление так, как будто слушатели размышляют вместе с ним, осмысливают и оценивают всю информацию, вместе с оратором занимаются поиском истины. Активизации мыслительной деятельности аудитории в значительной мере способствуют широко представленные в речи авторские ремарки. Оратор ведет слушателей за собой, от одного пункта защиты к другому, обозначая переход от одной мысли к другой авторскими ремарками: «*Господин товарищ прокурора опирается преимущественно на косвенные улики. Первой уликой он представляет...*»; «*Для того чтобы нагляднее понять, ... необходимо вспомнить...*»; «*Затем я должен остановиться на...*» и др.

На протяжении всей речи защитник ведет со слушателями диалог. Достигается это активным применением средств диалогизации судебного монолога. Так, оратор постоянно обращается к присяжным (*Вы, господа присяжные*); употребляет местоимения *мы, нам*, подчеркивая единство оратора со слушателями; использует глаголы, обозначающие побуждение к действию (*вспомните; остановимся на...*) и др.

Выводы

Проведенный нами анализ речи А.И. Урусова в защиту Волоховой позволяет нам сделать некоторые выводы.

Структура речи продумана, в ней четко выделяются три основных элемента композиции – вступление, основная часть, заключение. Вступление соответствует требованиям, предъявляемым ко вступительной части ораторского выступления и, в частности, судебной речи; успешно выполняет свою функцию подготовки аудитории к восприятию речи: в нем сформулирована проблема, намечены направления ее рассмотрения, приняты меры к установлению контакта со слушателями, а также дан план защитительной речи.

Основная часть включает следующие микротемы: 1) анализ и оценка обвинительной речи, возражения обвинению и опровержение доводов оппонента; 2) характеристика личности подсудимой, а также потерпевшего; 3) анализ и оценка собранных по делу доказательств (обоснование позиции защиты). При этом вторая и третья микротемы включены в первую. Речь построена таким образом, что на протяжении всего выступления А.И. Урусов ведет полемику с процессуальным оппонентом, один за другим опровергает аргументы обвинителя, разбирает все доводы, имеющиеся в материалах дела, и дает им свою оценку.

В речи А.И. Урусова, как это и должно быть в судебном выступлении, логическая сторона убеждения выходит на первый план. Логические операции опровержения и доказательства (прямое и косвенное) следуют в речи одно за другим, при этом используются разнообразные логические аргументы (факты, показания свидетелей, подсудимой, процессуальные документы, вещественные доказательства и др.). Оратор анализирует и оценивает каждую деталь в деле, чтобы у присяжных не осталось абсолютно никаких сомнений в истинности позиции защиты.

Разнообразные психологические приемы воздействия помогают оратору акцентировать внимание слушателей на той или иной мысли, установить и поддерживать контакт с аудиторией, и главное, усиливать воздействие логической аргументации.

Выбор тех или иных логических и психологических приемов убеждения, их расположение в речи продиктованы конкретной ситуацией судебного разбирательства, материалами дела, а также обусловлены мастерством оратора. Эффективность же судебного выступления определена, на наш взгляд, умением оратора выбрать и применить наиболее подходящие в конкретной обстановке логические и психологические средства воздействия, высоким ора-

торским мастерством А.И. Урусова, а также его личностными качествами, о которых не раз упоминали его современники: «Кн. Урусов обладал теми дарованиями, которые дают красноречию особенную силу: острый ум, память, находчивость, <...> широта и разносторонность образования, <...> живой и пылкий темперамент; при внешних средствах – богатстве, гибкости голоса и привлекательности наружности – все придавало его слову и внешний блеск, и силу внутреннего содержания» [1, с. 30].

Список источников

1. *Андреева А.* Князь А.И. Урусов (К характеристике литератора и человека) // *Урусов А.И.* Первосоздатель русской судебной защиты / Сост. И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2001. С. 29–79.
2. *Андреевский С.А.* Драмы жизни (защитительные речи). Петроградъ, 1916. 658 с.
3. *Власенко П.А.* Первосоздатель русской уголовной защиты – Александр Иванович Урусов // *Юридическая наука: история и современность.* 2019. № 9. С. 175–179.
4. *Кони А.Ф.* Воспоминания о кн. А.И. Урусове // *Урусов А.И.* Первосоздатель русской судебной защиты / Сост. И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2001. С. 80–96.
5. *Кони А.Ф.* Князь А.И. Урусов и Ф.Н. Плевако (Воспоминания о судебных деятелях) // *Кони А.Ф.* Отцы и дети судебной реформы. С. 281–294.
6. *Маммаева М.Б., Иванченко Е.А.* Выдающийся русский юрист А.И. Урусов // *Юридическая наука: история и современность.* 2021. № 2. С. 115–122.
7. *Никонова Н.В.* Александр Иванович Урусов – классик русского судебного красноречия // *Язык, культура, общество: Материалы заочной межвузовской научно-практической конференции.* СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2021. С. 113–117.
8. *Сапожков С.В.* Князь Александр Иванович Урусов – человек эпохи предмодернизма // *Вопросы литературы.* 2008. № 5. С. 268–315.
9. *Степанова А.В.* А.И. Урусов – юрист и судебный оратор // Автореф. дис. канд. ист. наук. Саратов, 2005. 24 с.
10. *Урусов А.И.* Дело Волоховой // *Урусов А.И.* Первосоздатель русской судебной защиты / Сост. И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2001. С. 97–103.

References

1. *Andreeva A.* Prince A.I. Urusov (To the characterization of a writer and a man) // *Urusov A.I.* The first Creator of the Russian judicial protection / Comp. I.V. Potapchuk. Tula: Autograph, 2001. P. 29–79.
2. *Andreevsky S.A.* Dramas of life (defensive speeches). Petrograd, 1916. 658 p.
3. *Vlasenko P.A.* The first creator of the Russian criminal defense – Alexander Ivanovich Urusov // *Legal science: history and modernity.* 2019. N. 9. P. 175–179.
4. *Koni A.F.* Memoirs of the prince A.I. Urusov // *Urusov A.I.* The first Creator of the Russian judicial protection / Comp. I.V. Potapchuk. Tula: Autograph, 2001. P. 80–96.
5. *Koni A.F.* Prince A.I. Urusov and F.N. Plevako (Memoirs of judicial figures) // *Koni A.F.* Fathers and children of judicial reform. P. 281–294.
6. *Mamayeva M.B., Ivanchenko E.A.* Outstanding Russian lawyer A.I. Urusov // *Legal science: history and modernity.* 2021. N. 2. P. 115–122.
7. *Nikonova N.V.* Alexander Ivanovich Urusov – classic of Russian judicial eloquence // *Language, culture, society: Materials of the correspondence interuniversity scientific and practical conference.* Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. P. 113–117.

8. *Sapozhkov S.V.* Prince Alexander Ivanovich Urusov – a man of the pre-modern era // Questions of literature. 2008. N. 5. P. 268–315.
9. *Stepanova A.V.* A.I. Urusov – lawyer and court speaker // Abstract of the diss. candidate of Historical Sciences, Saratov, 2005. 24 p.
10. *Urusov A.I.* The Volokhova case // *Urusov A.I.* The first Creator of the Russian judicial protection / Comp. I.V. Potapchuk. Tula: Autograph, 2001. P. 97–103.

Статья поступила в редакцию 01.04.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 20.04.2023.

The article was submitted 01.04.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 20.04.2023.